

Е. А. Козловский
д-р техн. наук
вице-президент РАЕН
член Высшего горного совета России
профессор
Российский государственный геологоразведочный университет¹
руководитель группы советников
в 1975–1989 гг. – министр геологии СССР

Минерально-сырьевые ресурсы и бюджет страны. Реальность и перспектива

¹ Россия, 117997, Москва, ул. Миклухо–Маклая, 23.

Статья поднимает вопрос о роли минерально-сырьевых ресурсов в экономическом развитии России. Отмечается расхождение между имеющимися возможностями и реальным бюджетом. Автор отвечает на традиционные вопросы – что происходит и что делать – приходит к выводу, что система стратегического исследования недр не отвечает проблеме обеспечения минерально-сырьевой безопасности страны и предлагает комплекс мер, которые должны привести к совершенствованию системы поиска месторождений

Ключевые слова: минерально-сырьевые ресурсы; исследование недр; полезные ископаемые; бюджет; валовый внутренний продукт (ВВП); налоговая система; преобразования в системе исследования недр

Социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе сегодня в значительной мере определяются ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его использования. Геология всегда играла большую роль в развитии отечественного минерально-сырьевого комплекса и тем самым – нашей экономики. Россия унаследовала от СССР положение страны, самой обеспечен-

ной в мире минерально-сырьевыми ресурсами. Доля России в мировых запасах нефти составляет 13%, газа – 32%, угля – 11%, свинца, цинка, кобальта, никеля, железа – от 10 до 36% и т.д. Валовая ценность разведанных и предварительно оцененных запасов составляет около 28,5 трлн долларов. Минерально-сырьевой комплекс в экономике страны занимает ведущее место – в сфере недропользования сосредоточено около 40% всех основных фондов промышленных предприятий

и 13% балансовой стоимости всех основных фондов экономики России. При этом добывающими и геологоразведочными отраслями обеспечиваются в среднем 30% ВВП и около 50% объема экспорта. За счет экспорта минерального сырья и продуктов его переработки обеспечивается около 80% валютных поступлений страны

Все эти вопросы подробно рассмотрены в монографии «Минерально-сырьевые ресурсы в экономике мира и России» [8]. Исходя из накопленного материала и информации авторитетных источников, считаю необходимым обратить внимание на специфику роли минерально-сырьевого комплекса в формировании государственного бюджета.

В последнее время внешняя политика несколько отодвинула на второй план острейшие проблемы внутренней жизни России, и, прежде всего, прогрессирующей деградации экономики страны. Основной вклад в деградацию вносят не экономические санкции Запада, а действия российского правительства. Это, в частности, наглядно видно на следующем примере. В феврале нынешнего года правительство утвердило программу приватизации на ближайšie три года. Планируется приватизировать 477 акционерных предприятий и 298 ФГУПов, доли капитала которых в той или иной степени принадлежат государству. Доходы от приватизации, запланированные на этот год (5,8 млрд руб.), составят лишь 0,03% по отношению к бюджетным расходам. Много это или мало? К примеру, прибыль компании «Алроса» только за первую половину 2016 г. составила 186,7 млрд руб., в валютном эквиваленте это порядка 3 млрд долларов. Следовательно, в расчете на год получается около 6 млрд долларов. «Алроса» – крупнейший в мире производитель алмазов, на компанию приходится примерно четверть их мировой добычи. Долю государства в этой компании уже понижали, и, она упала до критических 33%. К 2019 г. долю государства намечено сократить до 29% + 1 акция. Но среди ее акционеров фигурируют Республика Якутия и муниципалитеты республики, на территории которых работает компания. Судя по всему, эти акционеры также выйдут из капитала «Алросы». Таким образом, эффективность ее приватизации оказывается в вопиющем противоречии с реальной жизнью и ничего хорошего стране не даст.

В результате очередного этапа приватизации госимущества государство может утратить контроль над многими рентабельными компаниями, превратится в миноритарного

акционера и лишится немалых доходов. Между тем положение с бюджетными доходами внушает серьезные опасения.

Министерство финансов предложило на три года, начиная с 2017, неадекватной ситуации в стране дефицитный федеральный бюджет, который был принят Госдумой.

Лишенный всяких предпосылок для развития экономики страны, он основан на ничем не обоснованных ожиданиях, в частности, цены нефти не ниже 40 долларов за баррель, валютного курса 67,5 руб. за доллар, и обещанной Центробанком, «с потолка» взятой, низкой, в 4%, ценовой инфляции. Однако она мало зависит от ЦБ, да и определяется по нищенской корзине товаров и услуг, надумано малой относительно всей товарной массы, находящейся в обращении. Расходы бюджета с 16,7 трлн руб. в 2016 г. понизятся в 2019 г. до 16,2 трлн руб.

В своем послании Федеральному собранию в декабре 2016 г. президент страны фактически заявил об исчерпании инерционной модели экономического развития – если мы не запустим в полную меру новые факторы роста, то на годы можем зависнуть возле нулевой отметки. И значит, нам придется постоянно ужиматься, экономить, откладывать на потом свое развитие. И такого мы позволить себе не можем.

Президент страны поручил правительству к 2019 г. обеспечить относительный прирост нашей экономики с превышением среднемирового. Речь, надо полагать, идет о приростах соответствующих ВВП. Это значит, что прирастать наш ВВП должен будет примерно на 4% в год, т.к. согласно прогнозу МВФ мировая экономика будет ежегодно увеличиваться примерно на 3%. К маю 2017 г. правительству предписано представить план интенсивного экономического развития страны. Но для такого развития потребуются значительные частные инвестиции и банковские кредиты по низким ставкам – не выше чем в несколько процентов годовых. Промышленные предприятия своими средствами обеспечивают сегодня не более половины необходимых вложений, строительные – около 20%, что явно недостаточно даже для простого воспроизводства экономики. Вклад банков при этом мизерный.

Трехлетний федеральный бюджет, разработанный Минфином на 2017–2019 гг., просчитан, исходя, в частности, из прогнозируемого ежегодного прироста инвестиций в размере 1,8% от ВВП. По некоторым оценкам, для достижения предписанных президентом даже

относительных темпов экономического роста доля инвестиций относительно ВВП – они у нас и у «них» в абсолютных значениях существенно разнятся – должна превышать 25%. Это означает, что, приняв за базовый ВВП 2015 г., который составил 80 412,5 млрд руб., инвестиции в 2019 г. должны возрасти до 20,103 трлн руб. По данным Центробанка инвестиции организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства) в 2015 г. были вдвое меньше – 10,277 трлн руб. или 91,6% от объема инвестиций предыдущего года. При этом банковские кредиты, предоставленные предприятиям и организациям всех форм собственности (кроме малых предприятий) на создание, воспроизводство и приобретение основных фондов, в 2014 г. составили почти 1,099 трлн руб., а в 2015 г. – 849,8 млрд руб., или всего 1,41% и 1,02%, соответственно, от размещенных банками на стороне собственных и привлеченных средств. Остальные средства использовались для финансовых спекуляций.

В 2016 г. инвестиции по сравнению с предшествовавшим годом уменьшились. Налицо явная тенденция сокращения вложений в реальный сектор экономики и транспорт. Инвестиции, если их не разворачивают, обрабатываются производством продукции только спустя какое-то время, составляющее, в зависимости от ее сложности, месяцы и годы.

Доходы консолидированного бюджета в 2016 г. составили 14 482,4 млрд руб., в том числе налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами составили 2951,8 млрд руб. Нефтегазовых доходов поступило в федеральный бюджет 4844 млрд руб. или почти 36% от всех доходов, составивших 13 460,1 млрд руб. Дефицит федерального бюджета в 2016 г. сложился в сумме 2956,3 млрд руб.

Расходы в 2017 г. по дефицитному федеральному бюджету намечены в размере 16,181 трлн руб., что меньше 16,636 трлн руб. 2016 г. Национальная экономика в 2017 г. получит бюджетные ассигнования в сумме 2,3 трлн руб. (в 2016 г. – 2,401 трлн руб.), в 2018 ей будет выделено 2,246 трлн руб., а в 2019 г. – 2,054 трлн руб. Как видим, в ближайшие три года и без того мизерное госфинансирование экономики будут сокращать. Замечу, немалая часть выделяемых для экономики бюджетных средств идет не на ее развитие, а на компенсацию убыточности ряда предприятий, в частности Волжского автозавода и производства авиалайнеров «Су-

перДжет-100», а также покрытие «убытков» некоторых особо приближенных к государственной кормушке коммерческих банков.

Спрашивается, на каком основании при нарастающем сокращении госрасходов на столь важную статью и уменьшении частных инвестиций в экономику по сравнению с тем же 2016 г. высокопоставленные правительственные чиновники во главе с премьером прогнозируют экономический рост в стране? Ведь на иностранные кредиты и инвестиции в условиях западных санкций рассчитывать нельзя, а свои предприниматели не могут позволить себе брать банковские кредиты из-за непомерно высоких ставок и больших рисков вложений. Ставки составляют от 15 до 40% при средней годовой рентабельности предприятий реального сектора экономики в 7–8%. Но даже при возможности заимствования денег за рубежом – какой смысл было десятилетиями залезать в немалые валютные долги и под них выпускать нищенскую рублевую массу? Ведь Центробанк выпускает денежную массу, которая примерно на 40% меньше требуемой для обеспечения ее баланса с товарной массой при их обращении, чтобы можно было выкупать все товары и услуги на внутреннем рынке. В интересах Федеральной резервной системы США ЦБ выпускает рублевую денежную массу в размерах, соответствующих поступающей в страну иностранной валюте – долларам и евро. Эмиссия рублей производится в пересчете по фиктивному курсу их обмена, при котором существенно занижается покупательная способность рубля. Это выходит за рамки элементарного здравого смысла, т.к. нужно проводить суверенную денежную эмиссию в размерах, обеспечивающую оборот и реализацию отечественных товаров и услуг с расширением их производства. Иначе говоря, по потребности реального сектора, создающего реальную добавленную стоимость, как делают, к примеру, в Китае.

Совершенно очевидно, чтобы выполнить указание президента страны об интенсификации развития экономики, недавно принятый Госдумой бюджет потребует вскоре существенно изменить. Но какие необходимые для этого меры экстренно, в течение нескольких месяцев, могут быть предложены правительством, особенно для привлечения частных инвестиций в столь больших суммах при минимальных рисках вложений, и какие оно сможет предложить для этого гарантии?

Об отсутствии у членов российского правительства ответа на ставший извечным вопрос «Что делать?» свидетельствуют их мно-

голетние бездоказательные и противоречивые утверждения. Уже не первый год они заклинивают российскую экономику расти быстрее. «Наша задача – обеспечить темпы роста экономики не ниже 5% в год», говорил премьер-министр Дмитрий Медведев еще в 2013 г. на Гайдаровском форуме. Однако ничего реального для этого пока не предложено.

Обеспечение устойчивого развития России в условиях глобализации ресурсов и экологических проблем требует, в частности, осмысления роли минерально-сырьевой базы в этом процессе. Проблема удовлетворения растущих потребностей мировой экономики в минеральном сырье с каждым годом становится все более острой и трудноразрешимой. Состояние минерально-сырьевой базы и обеспеченность минеральными ресурсами – сегодня одна из глобальных проблем, как в целом мировой экономики, так и отдельных стран.

Мировые затраты на геологоразведочные работы на углеводородное сырье 75 крупнейших компаний мира, по данным международной аналитической группы «EY Global oil and gas reserves study 2014», оценивались в 2013 г. в 87,9 млрд долларов против 83,4 млрд в 2012 г. Из них на США приходилось 26% или 23,1 млрд, на страны Азиатско-Тихоокеанского региона – 25% (21,3 млрд), Южную и Центральную Америку – 19% (16,6 млрд), Африку и Средний Восток – 8% (7,1 млрд), Европу – 6% (5,7 млрд), Канаду – 4% (3,7 млрд), на прочие страны – 12% или 10,7 млрд долларов.

За последние 5 лет затраты на геологоразведочные работы на углеводородное сырье в мире увеличились на 57%. По твердым полезным ископаемым мировые затраты на разведку месторождений, за исключением железных руд, углей, бокситов и некоторых нерудных видов, по данным канадской аналитической группы *SNL Metals and Mining*, которая ежегодно определяет объемы и структуру затрат на геологоразведочные работы в мире, за период с 2000 по 2010 г. увеличились с 2,7 млрд до 12,1 млрд долларов, в 2011 г. – до 17,3 млрд, а в 2012 г. достигли 21,5 млрд долларов. Рост затрат на геологоразведочные работы отражает значительное потребление минерального сырья в мире, особенно в Китае, что потребовало поисков и разведки новых месторождений в более отдаленных регионах при более глубоком их залегании. Большая часть разведанных запасов и добычи минеральных ресурсов относится к уникальным и крупным бассейнам, регионам, месторождениям и странам. В частности, почти 90%

(222,4 млрд т) мировых доказанных запасов нефти сконцентрировано в месторождениях 12 стран.

Минерально-сырьевая база России вступила в фазу прогрессирующего кризисного состояния и с точки зрения государственных интересов используется неэффективно. Оценивая ситуацию, следует обратить внимание, что нефть и газ дают относительно много доходов в бюджет, но мало – в прирост ВВП. Доля прироста ВВП за счет экспорта нефти и газа составляет порядка 10%. Поэтому вряд ли на экспорте и росте цен на сырье российская экономика будет расти и дальше прежними темпами.

Сохранение или дальнейшее наращивание дисбаланса в цепочке «производство – потребление – экспорт» добытого сырья и продуктов его переработки фактически закрепляет статус России как сырьевого придатка промышленно развитых стран Запада.

Не следует забывать, что в мире происходит постоянное перераспределение влияния на цены на нефть. Американские сланцевые компании анонсировали проекты по наращиванию добычи. Недавно в Хьюстоне прошла представительная конференция на глобальном энергетическом рынке *CERA WEEK*. Их планы грозят подорвать ОПЕК по стабилизации мирового рынка нефти и восстановлению цен на сырье.

Осложнения с запасами нефти в Западной Сибири, Татарстане, Приволжье и Восточной Сибири привели к тому, что уже в 2017 г. наша страна может столкнуться с проблемами в поддержании достигнутого уровня добычи. В качестве первых шагов Трамп, избранный 45 президентом США, обещал максимально либерализовать американский рынок нефтедобычи, включая снятие запрета на шельфовое бурение и бурение с применением гидро-разрыва пласта, что обеспечит существенный прирост добычи сланцевой и шельфовой нефти в США. Я не видел российских планов не только по сланцевой нефти, но и по баженновской свите, которые обсуждаются уже более 30 лет. А ведь рейтинговое агентство *Fitch* исходит из положений, что средняя цена нефти марки *Brent* в 2017 г. составит 52,5 долларов за баррель, т.е. ниже уровня цен в январе и феврале нынешнего года.

Это только один из вопросов, которые мы плохо осмысливаем и прогнозируем. Другой пример – падение внутреннего спроса, в частности, на цветные металлы. Снижение спроса обусловлено, главным образом, спадом производства в основных отраслях, их потребля-

ющих, таких как машиностроение и ВПК, на долю которых приходится более 85% общего потребления этих металлов. Значительно снизилось их потребление в электротехнической и радиотехнической промышленности, а также в автомобилестроении, что связано с насыщением внутреннего рынка более качественной импортной продукцией этих отраслей.

Действующая налоговая система не учитывает уровня ликвидности месторождений полезных ископаемых, технического состояния действующих предприятий, а также особых геополитических интересов страны, не обеспечивает максимально возможного использования имеющейся минерально-сырьевой базы и поэтому требует дальнейшего реформирования. Между тем, вложенные в советское время средства в поиск, разведку, освоение и обустройство месторождений переходят в виде незаработанных доходов в карманы хозяев компаний-недропользователей. Новым недропользователям не только передали бесплатно сотни тысяч скважин, промыслы, здания, сооружения и другие объекты, построенные на месторождениях, но еще позволили им амортизировать эти объекты. В итоге недропользователи присваивают в денежном виде переоцененную стоимость капитальных вложений, которые были сделаны ранее в освоение и обустройство действующих месторождений. Таким образом, в условиях рынка российские граждане, начиная с 1992 г., вторично возмещают прошлые, уже однажды ими оплаченные, затраты на обустройство месторождений.

Анализируя действующие в нашей стране механизмы распределения, использования и присвоения горной и ценовой ренты, д-р экон. наук С.А. Кимельман констатирует, что в современной российской экономике более-менее точно известна только та часть ренты, которая поступает в федеральный и региональный бюджеты [6]. Однако прозрачность в использовании рентных налоговых доходов отсутствует. Из этих весомых доходов (до 40–50% поступлений в бюджет) лишь мизерная доля направляется на воспроизводство минерально-сырьевой базы. С 2005 г. бюджет начал считаться не нефтегазовым, т.к. нефтегазовая рента направлялась в Стабилизационный фонд, впоследствии разделенный на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, из которых часть средств в виде трансфертов поступала в бюджет. Сегодня эти фонды почти полностью потрачены на покрытие дефицита федерального бюджета.

По большинству основных полезных ископаемых Россия в будущем может столкнуться с масштабной проблемой дефицита рентабельных запасов, если в ближайшее время не будут реализованы радикальные меры в сфере стратегического исследования недр, недропользования и создания эффективных экономических механизмов.

Нетрудно догадаться, насколько бурно расцвел черный рынок торговли месторождениями и геологической информацией. Через посредников данными и секретными картами торговали из-под полы. Розданы 90% всех разведанных ресурсов нефти, никеля и алмазов, 80% – газа, 70% – золота и платины. Можно констатировать, что советская система поиска, разведки и оценки месторождений практически разрушена. Мы не заметили, или не хотели замечать, как у государства «утачили» наиболее рентабельные месторождения.

Отсутствие научно проработанной государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, основанной на принципах самообеспечения с необходимой долей экспорта и ограниченного импорта, создало угрозу национальной безопасности страны и ведет к утрате Россией геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира. После развала Советского Союза проблема самообеспечения минеральным сырьем встала и перед Россией: по 21 его виду образовался или почти полный (марганец, хром, стронций, ртуть, цирконий и др.) или весьма значительный (свинец и цинк, флюорит, барит, каолин и др.) дефицит.

Система стратегического исследования недр не отвечает требованиям обеспечения минерально-сырьевой безопасности страны. Это в своих решениях подчеркивали Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по безопасности в сфере экономики еще в марте 2001 г. и Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по экологической безопасности по вопросу, которая в июне 2014 г. обсуждала меры по развитию геологоразведочной отрасли в интересах обеспечения национальной безопасности. Важность неотложного решения назревших проблем развития минерально-сырьевого комплекса России неоднократно подчеркивалась также на всех уровнях государственной власти, включая Государственную Думу, Совет Федерации, на различных форумах научной общественности.

Объемы добычи полезных ископаемых в России за последние десятилетия существенно снизились: газа, никеля, цинка, железных руд – на 7–17%, нефти, угля, ура-

на, меди, бокситов, платиноидов, калийных солей – на 20–35%, хромовых руд, свинца, олова, молибдена, сурьмы, ниобия, золота, серебра, апатитов – на 40–60%, вольфрама, титана, фосфоритов, плавикового шпата – в 3 и более раз.

Недавно Министерством энергетики РФ принята «Стратегия развития нефтяной отрасли до 2035 года». В ней оба сценария – «базовый» и «консервативный» – предусматривают падение объемов переработки «черного золота», причем намеченное падение переработки значительно превысит сокращение объемов добычи нефти. А ведь речь идет о стратегической государственной программе развития важнейшей для нашей страны отрасли.

В 2016 г. состоялся очередной Съезд геологов. На нем должны были обсудить упомянутые выше проблемы в области стратегического исследования недр. К сожалению, съезд принял пустой документ по «Стратегии...», который ничего не дает, что еще раз подчеркнуло глубину падения научного и организационного поиска месторождений полезных ископаемых. Роль геологии за последние годы упала по вине органов государственного управления, и главный результат этого – разрушение системы подготовки кадров. Никогда в истории страны не был так низок авторитет геолога, как в последние 25 лет.

Разрушение системы стратегического исследования недр наряду с потерей воспроизводства ресурсного потенциала является тяжелейшей политической и экономической ошибкой постсоветского периода.

Нынешняя система управления процессами исследования недр себя не оправдала. Она привела к снижению научно-практического потенциала геологии, потере серьезного научного задела, развалу территориальных геологических организаций и производственно-технического обеспечения, потере квалифицированных кадров. Поэтому необходимо обеспечить принципиальный перелом в государственной политике в сфере геологического изучения недр, воспроизводстве минерально-сырьевой базы, структуре геологической службы страны и ее государственного сектора, в управлении геологическими исследованиями и геологоразведочными работами.

Главными целями деятельности будущей структуры управления, по моим представлениям, должны стать:

– восстановление системы стратегического исследования недр для создания перспек-

тивного задела обеспечения страны важнейшими видами полезных ископаемых;

– научно-аналитическая разработка минерально-сырьевой политики на длительную перспективу (20, 50 лет);

– анализ и оценка перспектив потребления, экспорта, импорта минерального сырья и разработка предложений по покрытию его дефицита;

– разработка предложений по созданию запасов минерального сырья и материалов для обеспечения деятельности государства в особых условиях и т.п.

Для этого потребуются изменить структуру управления исследованием недр, воспроизводством минерально-сырьевой базы и недропользованием в целом, воссоздав Министерство геологии и недропользования РФ. Министерство должно представлять вертикально интегрированную систему, включающую отраслевые федеральные органы исполнительной власти и научно-производственные предприятия и объединения, подведомственные или ими координируемые.

В ноябре 2015 г. ЮНЕСКО опубликовала доклад «На пути к 2030 году». Из него следует, что вклад России в мировую науку существенно отличается от вклада Китая и США. Причем наш вклад обеспечивают традиционные советские отрасли знаний, такие как теоретическая физика. В современных перспективных сферах науки, требующих дорогостоящего оборудования, наш вклад близок к нулю. Следует заметить, что в США 80% вложений в науку – частные. Но там действует прогрессивная шкала подоходного налога, которая позволяет богатому плательщику выбор: отдать в бюджет или на что-то пожертвовать. У нас принятию такого закона противятся власти.

Решение проблем экономического развития, жизненно значимых для страны и ее безопасности, не может подменяться относительным увеличением ВВП. Происшедшее за последние 25 лет отставание отечественной промышленности от развитых стран при исчерпании остающихся ресурсов требует скорейшей инвентаризации этих остатков с тем, чтобы научно обосновать значимые и еще возможные цели и задачи модернизации страны. Но все это окажется невозможным без привлечения к руководству наукой, промышленностью и экономикой компетентных специалистов. ■

Литература

1. Байбаков Н.К., Козловский Е.А. и др. Письмо Советских министров президенту РФ В.В. Путину от 16.02.2004.
2. Бежанова М.П., Стругова Л.И. Ресурсы, запасы, добыча и потребление важнейших видов полезных ископаемых мира. М.: ВНИИЗарубежгеология. 2015.
3. Богомолов О.Т. Экономике нужны надежные показатели // Экономические стратегии. 2012. № 1.
4. Воронин Ю.М. Величайшая российская депрессия // Экономическая и философская газета. 2009. № 16–17.
5. Высоцкий В.И., Фельдман С.Л. Нефтегазовая промышленность мира. Справочно-аналитический обзор (начало 2015 г.). М.: ВНИИЗарубежгеология. 2015.
6. Кимельман С.А. Государственное регулирование недропользования и воспроизводство минерально-сырьевой базы России. СПб.: Записки горного института. 2011. Т. 191.
7. Катасонов В.Ю. Цена открытости. Потери российской экономики – триллионы долларов за десять лет // Советская Россия. Отечественные записки. 2015. № 5.
8. Козловский Е.А. Минерально-сырьевые ресурсы в экономике мира и России. М.: ВНИИгеосистем. 2014.
9. Козловский Е.А. О проблемах реорганизации системы геологических исследований в свете минерально-сырьевой безопасности страны // Проблемы экономики и управление нефтегазовым комплексом. 2016. № 6.
10. Кривцов А.И. Минерально-сырьевая база на рубеже веков – ретроспектива и прогнозы. М.: Геоинформмарк. 1999.
11. Крюков В.А. Сырьевые территории в новой институциональной реальности // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 26–60.
12. Малинецкий Г.Г. Проектирование будущего и модернизация России // Экономическая и философская газета. 2010. № 20.
13. О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2014 г.: государственный доклад. М.: МПР. 2015.
14. Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2007. № 7.
15. Портнов А.М. Секреты российского бюджета // Патриот. 2008. № 29.

UDC 339.9; 553.04

E.A. Kozlovsky, Doctor of Technical Sciences, vice president of Academy of Natural Sciences, member of the Supreme Mining Council of Russia, Professor, team leader advisers RGGRU¹, in 1975–1989 years – Minister of Geology of the USSR

¹ Russian State Geological Prospecting University n. a. Sergo Ordzhonikidze (MGRI-RSGPU). 23 Miklouho–Maklay street, Moscow, 117997, Russia.

Mineral resources and the country's budget. Reality and Perspective

Abstract. The article raises the question of the role of mineral resources in the economic development of Russia. There is a discrepancy between the available opportunities and the real budget. The author answers traditional questions – what is happening and what to do – comes to the conclusion that the system of strategic subsoil research does not meet the problem of ensuring the country's mineral and raw materials security and offers a set of measures that should lead to the improvement of the field search system

Keywords: Mineral resources; Exploration of mineral resources; minerals; budget; Gross domestic product (GDP); tax system; Transformation in the system of exploration of mineral resources

References

1. Baibakov N.K., Kozlovskii E.A. i dr. *Pis'mo Sovetskikh ministrov prezidentu RF V.V. Putinu ot 16.02.2004* [Letter of Soviet Ministers to the President of the Russian Federation V.V. To Putin from 16.02.2004].
2. Bezhanova M.P., Strugova L.I. *Resursy, zapasy, добыча i potreblenie vazhneishikh vidov poleznykh iskopaemykh mira* [Resources, reserves, production and consumption of the world's most important minerals]. Moscow, VNIIZarubezhgeologiya Publ., 2015.
3. Bogomolov O.T. *Ekonomike nuzhny nadezhnye pokazateli* [The economy needs reliable indicators]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic Strategies], 2012, no. 1.
4. Voronin Iu.M. *Velichaishaia rossiiskaia depressiia* [The Greatest Russian Depression]. *Ekonomicheskaia i filosofskaia gazeta* [Economic and philosophical newspaper], 2009, no. 16–17.
5. Vysotskii V.I., Fel'dman S.L. *Neftegazovaia promyshlennost' mira. Spravochno-analiticheskii obzor (nachalo 2015 g.)* [Oil and gas industry in the world. Reference and Analytical Review (early 2015)]. Moscow, VNIIZarubezhgeologiya Publ., 2015.
6. Kimel'man S.A. *Gosudarstvennoe regulirovanie nedropol'zovaniia i vosproizvodstvo mineral'no-syr'evoi bazy Rossii* [State regulation of subsoil use and reproduction of the mineral and raw materials base of Russia]. *SPb.: Zapiski gornogo institute* [St. Petersburg: Notes of the Mining Institute], 2011, vol. 191.
7. Katasonov V.Iu. *Tsena otkrytosti. Poteri rossiiskoi ekonomiki – trilliony dollarov za desiat' let* [The price of openness. The losses of the Russian economy - trillions of dollars in ten years]. *Sovetskaia Rossiia. Otechestvennye zapiski* [Soviet Russia. Domestic notes], 2015, no. 5.
8. Kozlovskii E.A. *Mineral'no-syr'evye resursy v ekonomike mira i Rossii* [Mineral resources in the economy of world and Russia]. Moscow, VNIIGeosistem Publ., 2014.
9. Kozlovskii E.A. *O problemakh reorganizatsii sistemy geologicheskikh issledovaniy v svete mineral'no-syr'evoi bezopasnosti strany* [On the problems of reorganizing the system of geological research in the light of the country's mineral and raw material security]. *Problemy ekonomiki i upravlenie neftegazovym kompleksom* [Problems of the economy and management of the oil and gas complex], 2016, no. 6.
10. Krivtsov A.I. *Mineral'no-syr'evaia baza na rubezhe vekov – retrospektiva i prognozy* [Mineral and raw materials base at the turn of the century - a retrospective and forecasts]. Moscow, Geoinformmark Publ., 1999.
11. Kriukov V.A. *Syr'evye territorii v novoi institutsional'noi real'nosti* [Raw territory in the new institutional reality]. *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial Economics], 2014, no. 4, pp. 26–60.
12. Malinetskii G.G. *Proektirovanie budushchego i modernizatsiia Rossii* [Designing the future and modernizing Russia]. *Ekonomicheskaia i filosofskaia gazeta* [Economic and philosophical newspaper], 2010, no. 20.
13. *O sostoianii i ispol'zovanii mineral'no-syr'evykh resursov RF v 2014 g.: gosudarstvennyi doklad* [On the state and use of mineral resources in the Russian Federation in 2014: State report]. Moscow, MPR Publ., 2015.
14. Patrushev N.P. *Osobennosti sovremennykh vyzovov i ugroz natsional'noi bezopasnosti Rossii* [Features of modern challenges and threats to Russia's national security]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2007, no. 7.
15. Portnov A.M. *Sekrety rossiiskogo biudzheta* [Secrets of the Russian budget]. *Patriot* [Patriot], 2008, no. 29.

Сахалин Энерджи

«Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» – оператор проекта «Сахалин-2», одного из крупнейших в мире комплексных нефтегазовых проектов. Компания образована в 1994 г. с целью освоения Пильтун-Астохского и Лунского месторождений на северо-восточном шельфе острова Сахалин. В задачи компании входят добыча, транспортировка, переработка и маркетинг нефти и природного газа.

Компания осуществляет свою деятельность на основе первого в России Соглашения о разделе продукции (СРП), подписанного между «Сахалин Энерджи» и Российской Федерацией (в лице Правительства РФ и администрации Сахалинской области) в июне 1994 г.

С 2007 г. акционерами компании являются ПАО «Газпром» (50% плюс одна акция), англо-голландский концерн Shell (27,5% минус одна акция), японские группы Mitsui (12,5% акций) и Mitsubishi (10% акций).

В рамках освоения месторождений компания построила масштабную инфраструктуру:

- три стационарные морские платформы:
  - «Пильтун-Астохская-А» (ПА-А, «Моликпак»)
  - «Пильтун-Астохская-Б» (ПА-Б)
  - «Лунская-А» (ЛУН-А)

- морскую и наземную трубопроводные системы (общей протяженностью 1900 км)
- объединенный береговой технологический комплекс (ОБТК)
- две насосно-компрессорные станции
- терминал отгрузки нефти (ТОН) с выносным причальным устройством (ВПУ)
- завод по производству сжиженного природного газа (СПГ)
- два узла отбора и учета газа (УОУГ), в том числе для целей газификации Сахалинской области.

Это – один из самых технически сложных проектов, осуществленных за последние десятилетия в мировой нефтегазовой индустрии. Это – первый и пока единственный в России производитель сжиженного природного газа. Доля сахалинского СПГ на мировом рынке составляет около 4,5%.

Основные покупатели углеводородов, произведенных «Сахалин Энерджи» – Япония, Южная Корея, Китай, Тайвань, Филиппины и Малайзия.

Благодаря нашей компании Россия стала одним из ключевых игроков на перспективном рынке Азиатско-Тихоокеанского региона.

www.sakhalinenergy.ru